

Хотя и называли это место приютом, на самом деле это было преувеличением. Двадцать лет назад окраины Лоаня ещё не были застроены, и среди разбросанных тут и там лачуг Приют «Благословение» представлял собой обычный четырёхкомнатный дом, принадлежавший одноглазой старушке.

Она зарабатывала на жизнь, собирая мусор, и в одиночку вырастила восемь детей. Цзин Ли был самым младшим.

Когда Цзин Ли исполнилось шестнадцать, старшему из детей было уже двадцать пять или двадцать шесть, и он наконец мог самостоятельно содержать семью, чтобы старушка могла отдохнуть. Но автомобильная катастрофа оборвала её жизнь.

Девушка в красной пуховке и вязаной шапке с помпонами, стоявшая в толпе, с микрофоном в руках эмоционально рассказывала подругам:

— После того как Цзин Ли стал знаменитым, он посоветовался с другими воспитанниками приюта и решил на собственные средства основать фонд имени старушки. Сам приют перестроили в музей, а все доходы от него передают в фонд, чтобы помогать сиротам по всему миру. Цзин Ли верит, что помогать другим — это и было бы желанием нашей бабушки.

— Ууууу...

— Братик такой хороший.

— Братик — настоящий ангел.

— Я больше не буду мечтать о его теле! Отныне я буду поклоняться его душе!

Девушка в красном огляделась, удовлетворённо кивнула и, взмахнув рукой, воскликнула:

— Ну как, наше мероприятие вам понравилось?

— Да!

— Отлично! Тогда давайте сделаем так, чтобы на Музыкальном фестивале наш братик занял первое место!

— Сделаем!

— Хорошо! Завтра начинаем активно голосовать! А сегодня давайте просто повеселимся — пошли в караоке!

— Ааааа, я спою все песни братика!

Цзин Ли осторожно выглянул из-за угла коридора, увидел, как шумная ватага девушек со смехом удаляется, и с облегчением вздохнул. Натянув маску и надвинув шапку, он вышел из тени, засунув руки в карманы.

Опустив голову, он прошёл по коридору и, пригнувшись, юркнул в ждущий у бокового входа микроавтобус.

— Малыш, почему так долго? Опять наткнулся на фанатов? — Нью Усе ловко захлопнула дверь, приняла у Цзин Ли шапку и аккуратно сложила её рядом.

Цзин Ли кивнул.

Ню Усе, привыкшая к его немногословности, продолжила ворчать:

— Ты же знаешь, что здесь каждый день водят экскурсии твоих поклонников. Дело-то пустяковое, я могла бы кого-нибудь послать, но ты настоял на своём. А вдруг бы тебя окружили? И ещё не разрешил мне пойти с тобой.

Цзин Ли знал, что Ню Усе заботится о нём. Его глаза, видимые из-под маски, улыбнулись, и он медленно ответил:

— Они хорошие.

— Хорошие, хорошие, всё твердишь, что фанаты у тебя хорошие. Так скажи им это в лицо! А ты вечно от них прячешься. Знаешь, телеканал «Голубика» сегодня опять тебя поливает? Как раз показывают, как ты хмурый в аэропорту важничаешь.

Цзин Ли взял iPad, зашёл в свой секретный аккаунт в Weibo. И точно: его кадры из аэропорта в полном «обмундировании» произвольно нарезали, снабдили алыми заголовками и его же промо-фотографией, смонтировали в новый ролик, где на полном серьёзе доказывали, что он насупился и зазнался из-за преследования назойливых поклонников.

Цзин Ли напряг память. Он точно помнил, что в тот день не был в плохом настроении. Просто выспаться в самолёте не удалось, и после приземления он всё ещё ходил как сонная муха.

Когда Цзин Ли задумывался, он обычно опускал голову. Длинные ресницы трепетали, а тонкая шея казалась хрупкой. Ню Усе взглянула на него, и голос её невольно смягчился:

— Хватит сидеть в секретном аккаунте. В основном тоже надо появляться, селфи выкладывать. Именно потому, что ты с фанатами не общаешься, все и поливают тебя за звездность. Я бы с радостью выпустила пресс-релиз, честно рассказала, что у тебя социофобия, но в наше время кто угодно может болеть, только не звёзды. Скажешь — сочтут за попытку разжалобить. Вот и не знаю, что делать.

Цзин Ли спокойно досмотрел ролик, сплошную выдумку, затем зашёл в свой фан-клуб. Фанаты по-прежнему радовались и обсуждали видео. Его настроение не испортилось, и он успокоился:

— Сестра Ню, я публичная личность, меня будут обсуждать — это нормально. Мои фанаты любят мою музыку, они меня понимают.

Когда Цзин Ли говорил что-то серьёзно, он невольно широко открывал глаза, и его слегка опущенные «щенячьи» глазки становились ещё более влажными и трогательными. Вздёрнутый носик и вишнёвые губки скрывала маска.

Ню Усе внутренне вздохнула: парень хоть куда, а вот с головой беда. Красив, как небожитель, разве фанаты только за музыку его любят? Но во взгляде Цзин Ли читалось упрямство, и Ню Усе ничего не могла с этим поделать.

— Эх, сестра Ню столько лет в индустрии, могу только предупредить: фанаты — народ беспощадный. Больше не буду, ты всё равно не послушаешь. Давай готовься, скоро два интервью, а вечером — ужин с инвесторами. Не отказывайся, обычные тусовки я бы отменила, но этот ужин связан со спонсорами для твоего концерта, так что явиться придётся.

Инстинкт самосохранения заставил Цзин Ли кивнуть.

На шестьдесят шестом этаже Небоскрёба Хайтай тот же инстинкт самосохранения заставил Лэй Цзюня ретироваться из кабинета генерального директора.

Он следовал за Э Цзяо уже триста лет, и это был их двадцать третий день в мире людей.

Двадцать три дня назад Э Цзяо вырвался из заточения. Хотя его дух был серьёзно повреждён в Изящной пагоде, первым его побуждением после обретения свободы была не месть обидчикам. Его единственной навязчивой идеей было найти того человека. Но тот давно лишился бессмертного статуса и ушёл в круговорот перерождений — найти его было нелегко. Как раз в это время скоростно скончался президент компании Э, и Э Цзяо беспрепятственно занял его тело, оказавшись в мире людей.

Прошло уже больше двадцати дней, а поиски не давали результатов. Гнев Э Цзяо становился всё менее контролируемым, и Лэй Цзюнь тоже пребывал в тревоге. Если они не найдут того бессмертного, он не знал, на что способен его господин.

Э Цзяо массировал виски. Его суровое худощавое лицо казалось мрачным. Он снова вспылал, и, не дожидаясь слов Лэй Цзюня, сам понимал, что в последнее время всё хуже управляет своим нравом.

Голова раскалывалась от боли. Э Цзяо в изнеможении повалился в кресло, бесцельно теребя пульт.

«...Цзин Ли, известный как „маленький принц музыки“, с ростом популярности всё чаще демонстрирует звёздные замашки. Это видео с его прибытия в аэропорт Лоаня из Токио...»

Э Цзяо не заметил, как пульт выпал у него из рук. Он застыл, уставившись на картинку в правом верхнем углу экрана. На ней было лицо, точь-в-точь как у того человека из его памяти.

Цзин Ли не любил носить костюмы. Он не любил чувствовать себя скованным.

С наступлением ночи Цзин Ли, как и договаривались, прибыл на ужин. Чёрный трёхчастный костюм подчёркивал его тонкую талию и длинные ноги. Среди сверкающей толпы он был тем, на кого обращали взгляды.

Он и так страдал от социофобии, а в тесном костюме чувствовал себя ещё более неловко. Всё тело было не в своей тарелке.

Хрустальная люстра в центре зала слепила. И её свет, и жгучие взгляды окружающих заставляли щёки Цзин Ли пылать. Он ещё не сделал ни глотка, а уже пошатывался.

— Сяо Ли, иди сюда, познакомься с господином Ли!

Голос сестры Нью прозвучал как родник в пустыне, сразу указав Цзин Ли направление.

— Господин Ли, это Цзин Ли.

— Хорошо, хорошо, действительно выдающийся молодой человек.

Цзин Ли опустил глаза и молча уставился на протянутую руку господина Ли. В тот момент, когда лицо сестры Нью начало приобретать зеленоватый оттенок и она уже готова была взорваться, Цзин Ли наконец пожал протянутую руку, слегка потряс её и тут же отпустил.

— Хе-хе, господин Ли, не обращайтесь внимания, Сяо Ли у нас скромный парень.

Господину Ли было лет сорок, фигура округлая, улыбался он добродушно.

— Ничего, ничего, парнишка славный, есть же такое слово... как его...

— Зрительская симпатия!

— Да-да, зрительская симпатия!

Сестра Нью и господин Ли подхватили друг друга и завели оживлённую беседу. С бокалами в руках они отошли, и тема плавно перетекла к спонсорству системы управления концертным залом.

Сестре Нью Цзин Ли доверял. За всё это время ему нужно было только писать и петь песни, а всё остальное она брала на себя. Они работали вместе так долго, что понимали друг друга без слов.

Слегка улыбнувшись, обнажив ямочку на щеке, Цзин Ли с бокалом в руках под градом взглядов пробился сквозь толпу и вышел в сад при отеле.

<http://bllate.org/book/15943/1424987>